

Председательствующий
Андрейкин А.Н.

Дело № 83-002-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пелевина Н.П.

судей – Рудакова С.В. и Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 4 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Левитина К.М., адвоката Беленького Б.Г., потерпевшей Гайдуковой В.В., законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего Зиновьева И.П. – Зиновьевой Г.В. на приговор Брянского областного суда от 8 февраля 2002 года, по которому

ЛЕВИТИН Кирилл Михайлович, 11 августа 1981 года рождения, уроженец г.Брянска, русский, с неоконченным высшим образованием, ранее не судимый,

осужден по ст.213 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «б,и» УК РФ к 9 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

постановлено взыскать с Левитина К.М. 14500 рублей в возмещение ущерба в пользу Гайдуковой В.В. и 100 рублей в возмещение ущерба и 5000 рублей компенсации морального вреда в пользу Зиновьева И.П.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., заключение прокурора Хомицкой Т.П., полагавшей необходимым исключить из приговора осуждение Левитина К.М. по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ, а в остальном приговор в отношении его оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Левитин К.М. признан виновным в совершении хулиганства с применением ножа в качестве оружия, связанного с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, и лицам, пресекающим нарушение общественного порядка, а также в совершении убийства Гайдуковой М.Л., 1983 года рождения из хулиганских побуждений и в связи с выполнением ею общественного долга.

Преступления совершены 31 июля 2001 года в г.Брянске при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Левитин виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Левитин К.М. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В основу приговора положены лишь показания потерпевшего Зиновьева И.П., без учета и оценки других доказательств, не подтверждающих факта нарушения им общественного порядка и проявления явного неуважения к обществу. Каких-либо данных об исполнении Зиновьевым обязанностей по охране общественного порядка по делу не имелось, и он необоснованно признан виновным в оказании сопротивления именно такому лицу, не имевшему никаких отличительных атрибутов и права на исполнение указанных обязанностей ввиду несовершеннолетнего возраста. Умысла на убийство Гайдуковой он не имел и не знает обстоятельств причинения ей телесных повреждений. Данные обстоятельства в приговоре не мотивированы, и он необоснованно осужден за умышленное убийство. Не установлено никаких действий потерпевшей по пресечению его действий, причин ее появления на месте происшествия, не указаны мотивы содеянного им и не подтверждены достоверными доказательствами. Просит приговор изменить, его действия со ст.ст.105 ч.2 п.п. «б,и», 213 ч.3 УК РФ переквалифицировать на ст.ст.109 ч.1, оправдав его по ст.213 ч.3 УК РФ или отменить приговор с направлением дела на новое расследование.

В кассационной жалобе адвокат Беленький Б.Г. указывает, что при осуждении Левитина за хулиганство суд не дал анализа доказательств, на основании которых пришел к выводу о хулиганских побуждениях в отношении Зиновьева. Фактически данный мотив содеянного отсутствует, общественный порядок нарушен не был, телесные повреждения потерпевшему причинил на почве обоюдного конфликта. В связи с этим данные действия следовало квалифицировать по ст.112 ч.1 УК РФ. При осуждении Левитина по ст.105 ч.2 п. «б» УК РФ в приговоре лишь

перечислены показания свидетелей без какой-либо оценки, и безмотивно сделан вывод об убийстве Гайдуковой в связи с выполнением ею общественного долга, при этом не обоснован умысел на убийство. Никто не видел обстоятельств причинения потерпевшей ранения и не показал, откуда и зачем она появилась. Не дано критической оценки показаниям свидетеля Кузьмина, который не мог видеть происходящего и дал субъективные предположительные показания. Не приняты во внимание доводы осужденного о возможном нанесении им удара Гайдуковой ножом по неосторожности. Бездоказательным является вывод суда о выполнении ею общественного долга. То, что при попытке задержания осужденного он размахивал ножом, не свидетельствует о наличии у него состава хулиганства и не образует состава преступления. Смерть Гайдуковой наступила от потери крови в результате несвоевременного оказанной помощи. Просит приговор изменить и дать надлежащую правовую оценку действиям Левитина.

В кассационной жалобе потерпевшая Гайдукова В.В. считает приговор незаконным ввиду чрезмерной мягкости назначенного Левитину наказания. Одновременно считает, что взыскание ущерба должно производиться с родителей осужденного ввиду его неплатежеспособности. По ее мнению, доказанность вины сомнений не вызывает, и оснований для проявления к Левитину снисхождения не имелось. В случае невозмещения ущерба родителями осужденного просит приговор пересмотреть и назначить Левитину более суровое наказание.

В кассационной жалобе законный представитель потерпевшего Зиновьева Г.В. считает неправильной переквалификацию действий Левитина со ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «б,и» УК РФ на ст.213 ч.3 УК РФ и необоснованными выводы об отсутствии у него умысла на убийство Зиновьева, при этом второй удар ножом был нанесен при попытке потерпевшего перехватить руку осужденного с ножом. В приговоре необоснованно указано о ранении потерпевшим руки по собственной неосторожности, как смягчающее ответственность обстоятельство. Действия Левитина образуют покушение на убийство и должны быть так и квалифицированы. Во время следствия сыну угрожали по телефону, требуя не говорить лишнего. Ущерб обязаны возместить родители осужденного, а при отказе их сделать это просит назначить Левитину более суровое наказание.

В возражениях на жалобу адвоката потерпевшая Гайдукова В.В. и законный представитель потерпевшего Зиновьева Г.В. находят ее необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Левитина основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осужденного Левитина К.М. в судебном заседании видно, что он не отрицает, что после ссоры в кафе с Петровой О.Е. охранник кафе в нецензурной форме сделал ему замечание, а попросил не приставать к нему, поскольку уходил домой. Через некоторое время он вернулся в кафе взять ключи у Петровой и вновь стал выяснять с ней отношения возле шатра кафе. К нему опять подошел охранник и стал кричать на него. Он взял со стола пакет с находившимся в нем ножом. проходя мимо охранника, он ударил охранника пакетом за нанесенную им обиду, полагая, что нож находится в чехле и не имея умысла на убийство потерпевшего. Лишь после удара заметил торчавший из пакета клинок ножа, на котором имелаась кровь. Ему стало плохо, и дальнейших действий он не помнит.

Данным показаниям осужденного Левитина в приговоре дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами, мотивированно признанными допустимыми и достоверными.

Из показаний потерпевшего Зиновьева И.П. следует, что он работал в летнем кафе помощником администратора и согласно возложенным на него обязанностям следил за соблюдением порядка в кафе. В пятом часу утра находившиеся в кафе в пьяном виде Левитин и Петрова учинили между собой ссору, в ходе которой Левитин в присутствии посетителей стал ругать Петрову нецензурной бранью, в связи с чем он был вынужден предупредить осужденного. Последний ответил ему грубостью и стал раскачивать шатер, что могло повлечь падение с полок спиртных напитков и телевизора. Он снова сделал осужденному замечание, и когда тот проходил мимо него, почувствовал удар в поясничную область спины и увидел у Левитина нож в руке, который он попытался отобрать, порезав при этом ладонь. После этого Левитин пытался еще раз ударить его ножом, но он не позволил сделать этого и сообщил о случившемся другим охранникам. Когда ему оказывали помощь, видел лежавшую возле шатра потерпевшую Гайдукову, а охранники Карюхин и Якунин преследовали убегавшего осужденного.

Из показаний потерпевшей Гайдуковой В.В. усматривается, что от участников похорон ее дочери она узнала, что Левитин в кафе сначала

ударил ножом Зиновьева, а когда за него вступилась Гайдукова М., он и ее ударил ножом в спину.

Из показаний потерпевшего Якунина А.А. видно, что Левитин и его сожительница Петрова в кафе вели себя недостойно, ругались длительное время. Через некоторое время он увидел упавшую у входа под шатер кафе Гайдукову. Он вышел туда и увидел осужденного с ножом в руке, которого пытался задержать, но тот стал размахивать ножом, а затем побежал. Он и Карюхин догнали Левитина, который выронил нож со следами крови.

Из показаний потерпевшего Карюхина С.О. следует, что он с Зиновьевым следил за порядком в летнем кафе. В пятом часу утра услышал, как Зиновьев зовет на помощь и увидел его со следами крои на руках. На улице он увидел осужденного, отмахивавшегося ножом от Якунина, пытавшегося пресечь его действия, а затем побежал, но они догнали и задержали его. По возвращении в кафе увидел лежавшую у входа Гайдукову.

Из показаний свидетеля Бабаковой Н.Н. видно, что Левитин и Петрова в пьяном виде стали раскачивать шатер кафе, от чего могли упасть бутылки со спиртным и радиоаппаратура. Следивший за порядком Зиновьев сделал им замечание, после чего за шатром послышался шум ссоры. Туда побежала потерпевшая Гайдукова. Затем появился Зиновьев и сказал о ранении его, а она увидела, как Левитин наносил удары Гайдуковой по лицу. Когда она подошла туда, потерпевшая упала с телесными повреждениями на голове.

Из показаний свидетеля Кузьмина видно, что на замечание потерпевшего Зиновьева по поводу неправомерного поведения Петровой и Левитана последний нанес Зиновьеву удар ножом в спину. В это время к ним направилась потерпевшая Гайдукова, которой осужденный нанес удар ножом в шею, после чего из кафе убежал.

Факт обнаружения возле летнего кафе на асфальте следов крови и ножа со следами крови возле ресторана «Журавли» подтверждается протоколом осмотра места происшествия (л.д.5-11), а выводами судебно-биологической экспертизы установлено, что следы крови на асфальте могли быть образованы кровью потерпевшей Гайдуковой, а принадлежность обнаруженной на ноже крови потерпевшему Зиновьеву не исключается (л.д.45).

По заключению судебно-медицинского эксперта, у потерпевшего Зиновьева И.П. установлено непроникающее колото-резаное ранение

левой поясничной области, с локализацией раны в проекции 3-4 поясничных позвонков по окологривной линии, которое причинено колюще-режущим предметом типа ножа и относится к телесным повреждениям, повлекшим легкий вред здоровью потерпевшего (л.д.123-124).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Гайдуковой М.Л. наступила от массивной кровопотери в результате колото-резаного ранения лица с локализацией кожной раны проекции левой ветви нижней челюсти, с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей лица, волосистой части головы, левой яремной вены, левых затылочных артерий и вены, левого большого затылочного нерва; кроме того, у нее обнаружено непроникающее колото-резаное ранение задней поверхности грудной клетки слева с повреждением мягких тканей и сквозным повреждением левой лопаточной кости, повлекшее вред здоровью средней тяжести (л.д.14-23).

Из акта судебно-биологической экспертизы вещественных доказательств усматривается, что на одежде Левитина К.М. обнаружены следы крови, происхождение которых за счет крови потерпевших Зиновьева и Гайдуковой не исключается (л.д.38-45).

Приведенные выше доказательства опровергают доводы Левитина в кассационной жалобе о том, что судом не дано надлежащей оценки доказательств и необоснованности вывода о наличии в его действиях состава хулиганства, о чем в приговоре приведены соответствующие мотивы. Обоснованно потерпевший Зиновьев признан лицом, выполнявшим обязанности по охране общественного порядка в кафе, которому Левитин оказал сопротивление при пресечении хулиганства, поскольку на протяжении всего предварительного следствия Левитин показывал, что потерпевший являлся охранником, при этом возраст потерпевшего на правовую оценку содеянного не влияет. Исходя из характера причиненных Гайдуковой телесных повреждений судом обоснованно признаны несостоятельными доводы осужденного об отсутствии у него умысла на ее убийство. Полностью доказано, что мотивом ее убийства явилась попытка с ее стороны вмешаться в события после ранения Зиновьева в процессе совершения Левитиным хулиганских действий.

По тем же основаниям являются необоснованными аналогичные доводы жалобы адвоката, при этом несостоятельными являются и его доводы о том, что у потерпевшей Гайдуковой не было оснований для вмешательства в ситуацию, а его доводы о том, что ей не была

своевременно оказана медицинская помощь, вообще не имеют правового значения и не влияют на квалификацию содеянного, как необоснованными являются и его доводы о неосторожном причинении вреда здоровью Гайдуковой.

Дав правильную и мотивированную оценку приведенным доказательствам в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия Левитина К.М. по ст.ст.213 ч.3 УК РФ, как хулиганство с применением ножа в качестве оружия, связанного с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка и другими лицам, пресекающим нарушение общественного порядка.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного и адвоката, действия Левитина были совершены в общественном месте, сопряжены с грубым нарушением общественного порядка, и эти действия судом обоснованно признаны образующими состав хулиганства.

Правильной является и юридическая квалификация действий Левитина по ст.105 ч.2 п.п. «б» УК РФ, как убийство Гайдуковой в связи с выполнением ею общественного долга, что соответствует доказательствам по делу и выводам суда в приговоре по данному вопросу.

Вместе с тем, правовая оценка действий Левитина по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ является неправильной и противоречит требованиям уголовного закона.

Квалифицируя убийство Гайдуковой по мотиву выполнения ею общественного долга, суд одновременно признал убийство совершенным из хулиганских побуждений, то есть одновременно квалифицировал действия осужденного, связанные с убийством потерпевшей, по двум взаимоисключающим мотивам, из которых хулиганский мотив в приговоре ни чем не обоснован.

При таких обстоятельствах осуждение Левитина по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о незаконности осуждения Левитина, по делу не имеется.

Доводы законного представителя потерпевшего Зиновьевой Г.В. о необходимости квалифицировать действия Левитина в отношении ее сына, как покушение на его убийство, нельзя признать обоснованными,

поскольку прямого умысла на его убийства в судебном заседании не установлено, о чем в приговоре приведены соответствующие доводы.

Доводы ее же и потерпевшей Гайдуковой В.В. о необходимости возложения обязанности по возмещению вреда на родителей осужденного не могут быть удовлетворены, так как противоречат нормам гражданского законодательства.

Несмотря на внесение в приговор изменения, назначенное Левитину наказания соответствует данным о его личности, характеру содеянного, и не является ни чрезмерно суровым, ни чрезмерно мягким, на что указывают потерпевшие. оснований для удовлетворения жалоб по их доводам не имеется.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда от 8 февраля 2002 года в отношении Левитина Кирилла Михайловича изменить, исключить осуждение его по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.

Судьи – Рудаков С.В. и Куменков А.В.

Верно: судья Верховного Суда РФ

Н.П.Пелевин

Справка: Левитин К.М. содержится
в учреждении ИЗ-32/1 г.Брянска.